

Борисова Анастасия Николаевна

магистрант

НОЧУ ВО «Московский экономический институт»

г. Москва

Балагуров Александр Михайлович

аспирант

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации»

г. Москва

DOI 10.31483/r-151405

ПРИНЦИП СВОБОДЫ ДОГОВОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

***Аннотация:** в статье рассматриваются актуальные вопросы теоретического и практического характера одного из главных принципов договора в гражданском праве – свободы договора. Новое понимание категории «договор» в гражданском праве вновь сыграло ведущую роль в экономике, и сегодня можно без преувеличения сказать, что регулирующая функция договора о гражданском праве стала одним из основных факторов, определяющих развитие экономической системы государства. Эта система основана на гражданско-правовых сделках и, прежде всего, на договорах, которые по своей природе характеризуются свободой, которая по праву поднялась до уровня основных принципов гражданского законодательства. На сегодняшний день договорная свобода приобрела принципиально иное и доминирующее значение в договорном регулировании отношений субъектов гражданского права. Также важно понимать, что следует учитывать при несправедливых условиях в договоре, а также исследовать способы защиты от таких условий. Исследование затрагивает и другие общетеоретические аспекты дискуссии по данной теме.*

***Ключевые слова:** сделка, условия, договор, предмет, равенство сторон, заключение договора, свобода места, свобода времени.*

Введение.

Актуальность. Важно отметить, что принцип свободы в заключении гражданско-правовых соглашений оказывает особенно важное влияние на экономику нашей страны, которая долгие годы была связана узами строгого административного контроля и следовала идеологии В.И. Ленина о том, что все должно быть общественным, а не частным. Прошлое показало, что полная свобода в вопросах заключения договоров может нести негативные последствия для экономического благосостояния государства, как это было наблюдаемо в России в начале 1990-х, когда страна пыталась адаптироваться к рыночной экономике, переоценивая способность к саморегуляции через договорные отношения. Ясно стало, что отсутствие понимания того, что свобода проистекает из ограничений, ведёт к тому, что абсолютная свобода превращается в её антитезу, влекущую за собой полное отсутствие свободы. В таком контексте роль цивилизованного государства преимущественно заключается в установлении чётких рамок свободы договора, что позволит находить баланс между индивидуальными правами и общественными потребностями.

Надо ли говорить, что для нашей экономики, в течение десятилетий функционировавшей в условиях жёсткого административного диктата, под девизом, ставшим уже крылатой фразой В.И. Ленина «мы ничего «частного» не признаем, для нас всё в области хозяйства есть публично-правовое, а не частное», принцип свободы гражданско-правового договора имеет особое значение.

Однако безграничная свобода договора таит в себе серьёзную опасность для экономики государства, что фактически показало неудачное развитие системы рыночного хозяйствования в России в начале 90-х годов XX века в период переоценки возможностей договорного саморегулирования. Очевидно, что этого бы не произошло при надлежащем понимании свободы как производного от ограничений, поскольку полная свобода, не имеющая таких ограничений, не является собственно свободой, а представляет собой её полное отрицание, ведущее к полной несвободе. Поэтому задача цивилизованного государства заключается в таком

установлении границ свободы договора, чтобы при этом соблюдался необходимый и достаточный баланс между частной свободой и публичными интересами.

Исследование, представленное автором данной работы, стремится провести детальный анализ и ответить на вопросы, ставшие актуальными в контексте современных изменений в законодательстве России.

Изученность проблемы долгие годы, начальный камень в структуре цивилизационного права, то есть принцип договорной свободы, оставался за кадром специализированных научных разборов. Обращение к теме свободы составления договоров в русской юридической науке началось только в девятнадцатом столетии. Этот интерес вызван был непосредственно условиями, при которых договор признавался действительным: необходимостью добровольного согласия участников, отсутствием любых форм давления или принуждения с их стороны.

Иван Александрович Покровский в своей знаковой работе «Основные проблемы гражданского права» предложил наиболее глубокий анализ данного аспекта, выделив целую главу для обсуждения обязательств, возникающих в результате заключения договоров.

Г.Ф. Шершеневич выдвинул идею, согласно которой свобода заключения договоров, освобождённая от субъективных предвзятостей и лишённая излишнего формализма, занимает ключевую позицию в структуре современного правопорядка наряду с принципом частной собственности. Он подчёркивал значимость «принципа договорной свободы» как решающего элемента и основы гражданского права, аргументируя его роль как фундаментального столпа существующей гражданской системы.

Научная новизна обусловлена тем, что по окончании исследования, проведённого институтом, появился новый взгляд на гражданско-правовой договор, который теперь воспринимается в более широком аспекте. Были определены ключевые показатели и подходы для оценки разъяснений договорных условий, а также задокументированы принципы и стратегии, используемые для дополнительного разъяснения и установления ограничений в толковании. Исследование

предлагает пути улучшения нынешнего законодательства на основании выявленных параметров и методов трактовки.

Цель – изучение теоретических, правовых и практических аспектов особенностей принципа свободы договора в гражданском праве Российской Федерации.

Задачи:

- охарактеризовать принцип свободы договора как основополагающий принцип гражданского права;
- рассмотреть реализацию принципа свободы договора в российском гражданском праве;
- проанализировать ограничения принципа свободы договора.

Методология. В процессе исследования проблемы использовались методы системного анализа, сравнительно-правовой, формально-логический, структурно-функциональный, формально-юридический и другие методы исследования.

Основная часть.

Одним из корневых начал договорного права (и гражданского права в целом – п. 1 ст. 1 Гражданского кодекса – далее ГК РФ) является принцип свободы договора. «Всякий договор, – писал на данный счет выдающийся отечественный правовед И.А. Покровский, – является осуществлением ... той активной свободы, которая составляет необходимое предположение самого гражданского права. Вследствие этого верховным началом ... является принцип договорной свободы. ... Уничтожение этого принципа обозначало бы полный паралич гражданской жизни...» [1].

Содержание данного принципа, детально раскрываемое в ст. 421 ГК, может быть сведено к следующим ключевым постулатам:

- граждане и юридические лица свободны в заключении договора и выборе контрагента: они вправе сами решать – заключать (и если да – то, с кем) или не заключать договор, понуждение к заключению договора не допускается.

Но имеются и исключения – обязанность заключить договор может быть установлена, во-первых, законом (например, если речь идёт о публичном договоре – см. ст. 426 ГК) и, во-вторых, добровольно принятым обязательством (в

частности, при заключении предварительного договора или соглашения о предоставлении опциона на заключение договора – см. ст. ст. 429, 429.2 ГК).

Свобода в заключении договоров, хоть и представляет собой значительный аспект, всё же ограничена некоторыми рамками. Участники договора обладают правом выбирать его форму и содержание, способны как оформить договор, прямо предусмотренный в законодательстве, так и тот, что не имеет прямых указаний в нормативных актах. Важно отметить, что к так называемым «непоименованным» договорам и их конкретным положениям стандартные законодательные предписания, относящиеся к чётко определённым видам договоров, не применяются.

Тем не менее это не исключает возможности использования общих принципов и правил, касающихся определённых типов обязательств и «поименованных» договоров, к условиям данных договорных отношений на основе аналогии с законом (см. п. 49 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. «О некоторых вопросах применения общих положений ГК РФ о заключении и толковании договора» (далее – ППВС № 49)):

– смешанный договор, каковым считается договор, содержащий элементы различных договоров, предусмотренных правовыми актами (т. е. смешанный договор представляет собой соединение элементов «поименованных» договоров); здесь к отношениям сторон применяются в соответствующих частях правила о договорах, элементы которых содержатся в смешанном договоре, если иное не вытекает из соглашения сторон или существа договора.

Например, в качестве смешанного (сочетающего элементы договора подряда и договора купли-продажи будущей вещи) в судебной практике квалифицируется договор, по условиям которого сторона, осуществившая строительство, имеет право в качестве оплаты по нему получить в собственность помещения в возведённом здании (см. п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»)

роны, наделенные широкой дискрецией, свободны в определении условий договора: договорные условия определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание условия предписано правовыми актами.

Взяв во внимание данные правила, установленные в статьях 422 и пункте 4 статьи 421 Гражданского кодекса, следует учитывать ряд основных моментов касательно взаимоотношений между законодательством и договорными обязательствами между сторонами.

Во-первых, условия договора занимают верхнюю позицию в иерархии над диспозитивными положениями законов, которые применяются лишь в случае, если сторонами не оговорено иное. Это даёт возможность сторонам договора отменять или изменять такие нормы по согласованию между собой.

Во-вторых, ключевым ограничением для творческого подхода в формировании договорных условий является невозможность противоречить императивным нормам, действующим на момент заключения договора. Императивные нормы оставляют меньше свободы для договорной регуляции, поскольку представляют собой непреложные правила, отступление от которых не допускается.

Может случиться так, что новый закон, вводящий иные обязательные нормы для участников, принимается уже после заключения договора. При этом условия договора остаются действующими, за исключением случаев, когда новый закон ясно указывает на то, что он применяется к уже установленным договорным отношениям, тем самым имея обратное воздействие во времени.

Сохранение договором своей силы – изъятие из общего правила ГК о применении нового законодательного акта в длящихся отношениях к правам и обязанностям сторон, возникшим после введения в действие данного акта (п. 2 ст. 4 ГК), отражающее ценность автономной регламентации в частноправовой сфере.

Необходимо осознавать, что когда правила определяют должностные обязательства и права в договорных отношениях, их следует считать обязательными к исполнению по двум главным причинам.

Первая заключается в том, что такие правила содержат прямой запрет на формирование условий договора, которые бы контрастировали с законодательно

установленными, из чего следует, что любые соглашения, идущие вразрез с этим, объявляются недействительными или запрещёнными, что подтверждается различными положениями Гражданского кодекса (включая, но не ограничиваясь, п. 2 ст. 388, п. 4 ст. 401, п. 3 ст. 572) [6].

Вторая основа подчёркивает необходимость защиты крайне важных интересов, которые охраняются законом, включая защиту положения менее защищённой стороны в договоре, интересы третьих лиц и общественные интересы, что требует соблюдения данных нормативных предписаний в силу высокой ценности охраняемых правовым полем интересов [7].

В контексте законодательства, касающегося арендных соглашений, особое внимание уделяется защите интересов обеих сторон, чтобы не допустить существенного нарушения их равновесия. Пункт 2 статьи 610 Гражданского кодекса, который разрешает сторонам аренды, заключённой на неопределённый срок, отказаться от договора без объяснения причин, на первый взгляд предоставляет значительную свободу.

Однако, анализируя общие принципы регулирования договоров аренды, становится очевидным, что закон стремится сохранить основной принцип временности в арендных отношениях, что делает невозможным полное отстранение от возможности отказа от договора. Это подчёркивает, что даже в рамках гибкости, предоставляемой законодательством, существуют определённые пределы, направленные на поддержание справедливости и равновесия между участниками аренды.

В иных случаях норма права должна признаваться диспозитивной, хотя суд вправе подвергнуть и такую норму ограничительному толкованию в рамках т. н. «телеологической редукции» (см. постановление Пленума ВАС РФ от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах» (далее – ППВАС № 16)) [8].

Если условие договора не определено ни сторонами, ни нормой (любой – императивной или диспозитивной) правового акта, то в расчёт принимаются обычаи, применимые к отношениям сторон (п. п. 4, 5 ст. 421 ГК); следовательно, использование обычаев производится по остаточному принципу.

Большое практическое значение имеет вопрос о действии договора, «контурно» разбираемый законодателем в ст. 425 ГК. Прежде всего, им логично определяется, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения (при этом данный момент определяется с учётом того, каким – реальным, консенсуальным или формальным – является тот или иной договор) [9].

По общему правилу, договор имеет перспективное действие (т.е. его условия применяются к отношениям, возникшим после заключения договора). Вместе с тем, законодатель допускает возможность придания договору обратной силы, когда договорные условия применяются по соглашению сторон (т. н. ретроактивная оговорка) к их фактическим отношениям, имевшим место до заключения договора (иное, однако, может быть установлено законом или вытекать из существа отношений) [10].

Например, участники договора аренды вправе распространить действие условий названного договора (о размере арендной платы и др.) на фактические отношения пользования имуществом, существовавшие до совершения арендной сделки.

Законом или договором часто предусматривается срок действия договора. Важно при этом иметь в виду, что данный срок не обязательно тождественен сроку существования договорного обязательства (отдельных прав и обязанностей сторон), поскольку:

- по общему правилу, договор признается действующим до определенного в нем момента окончания исполнения сторонами обязательства; истечение же собственно срока действия договора влечет прекращение обязательств сторон по договору лишь при специальном указании об этом в законе или договоре (п. 3 ст. 425 ГК), т.е. при наличии оговорки о правопрекращающей роли истечения срока действия договора;

- окончание срока действия договора не освобождает стороны от ответственности за его нарушение (п. 4 ст. 425 ГК), в частности, от обязанности уплачивать неустойку (см. п. 68 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. №7 «О применении судами некоторых положений Гражданского

кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – ППВС №7)) [11].

Заключение.

В сфере гражданского права особое внимание уделяется институту договоров, особенно в контексте обязательств и договорных отношений. Договор выступает не только как основа для возникновения обязательств, но и как наиболее часто встречающийся тип юридических операций. В Гражданском кодексе Российской Федерации уделено большое внимание нормам, регулирующим договорные отношения; эти нормы распространяются, начиная с общей части кодекса и продолжаются в его специальных разделах. При этом само понятие договора является сложным для понимания и интерпретируется по-разному в зависимости от теоретического подхода и различных точек зрения [12].

Подход к пониманию договорных отношений и их значимости в сфере гражданского права изменился кардинально на протяжении веков – от Древнего Рима до наших дней. Теперь договор видится не просто как юридический инструмент, но как ключевой элемент экономических отношений и гражданского общества, подчёркивающий его важность и мультиспектральность в правоведении. Эволюция принципа свободы заключения договоров демонстрирует его глубокие корни и значительное влияние на формирование основ современного правопонимания, подчёркивая как теоретическую, так и практическую значимость договора в юридической науке через призму исторического развития и современного применения [13].

В современной России принцип свободы заключения договоров выступает ключевым. Его суть интерпретируется по-разному в юридической сфере – относят к воле участников, к их правам, определяют как набор характерных черт или как фундамент гражданского кодекса. Сущность свободы в договорных отношениях заключается в предоставлении сторонам выбора о формировании будущего договора: решать о его заключении и определять условия.

Исследование подчеркнуло, что сфера свободы заключения договоров охватывает различные аспекты и нюансы, представляя собой сложное объединение

отдельных элементов. В этом контексте свобода заключения договоров оказывается не абсолютной, а подчинённой определённым законодательным рамкам. Действующее законодательство задаёт границы и условия, в рамках которых физические и юридические лица могут осуществлять свой выбор при заключении договорных обязательств [14].

Указанные ограничения с одной стороны функционируют как инструменты контроля, с другой – сохраняют нормативное поле для существования и реализации как абсолютных, так и относительных прав, возникающих в ходе юридических взаимодействий. Таким образом, законодательство актуализирует себя как основополагающий фактор, ограничивающий произвольность в договорных отношениях и моделирующий равновесие интересов сторон в процессе их формирования и реализации [15].

Статья 421 Гражданского кодекса РФ не исчерпывает все аспекты и не всегда даёт точное понимание. Свобода формирования договорных отношений не ограничивается только созданием обязательств, но также их исполнением, адаптацией или даже расторжением в процессе взаимодействия сторон, отражая динамику и развитие этих отношений со временем. Так, право на изменение или окончание договора входит в концепцию свободы договора в рамках действующих обязательств; при этом осмысление содержания договоров в рамках гражданского права играет ключевую роль в урегулировании спорных моментов и несогласий, возникающих в процессе реализации данной свободы в сфере частноправовых отношений [16].

В данной статье рассматриваются различные методы, приёмы и подходы, которые суды применяют для интерпретации, ссылаясь на современные достижения как мировой, так и национальной юридической науки.

Важно уточнить и внести законодательные разъяснения относительно преддоговорной ответственности, а также ограничить принцип свободы договора на уровне закона, чтобы объяснить его применение в конкретных обстоятельствах. Это становится особенно актуальным в случаях, когда одной из сторон договора

выступает предприниматель, обязательства которого формируют основу реального соглашения.

Существующие положения, изложенные в статье 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, недостаточно чётко раскрывают особенности преддоговорной ответственности, не оставляя понимания, следует ли рассматривать её как строго деликтную ответственность или же она имеет иные особенности. Поэтому основной задачей становится разграничение понятий, уточнение и дополнение законодательства в данной области для обеспечения правовой ясности.

Необходимо отмечать различия в обстоятельствах, когда действие договора включает лицо, не занимающееся предпринимательской деятельностью, и предпринимателя, поскольку последний, следуя общепринятым правилам, обладает ответственностью, основанной на принципах риск-менеджмента.

Предложено внести поправки в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации, уточнив пункт 2 статьи 433 следующим образом: «Когда одной из сторон договора выступает коммерческая структура или частный предприниматель, которые по своей инициативе принимают определённые обязательства в соответствии с договорными условиями, требующими передачи активов по стандартным критериям, такой договор считается заключённым в тот момент, когда отправитель предложения получает его принятие».

Список литературы

1. Резер Т.М. Механизмы реализации и защиты прав человека и гражданина / Т.М. Резер, Е.В. Кузнецова, М.А. Лихачев. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2021. – 110 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» от 25.12.2018 №49 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2019. – №4.

4. Постановление Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» от 11.07.2011 №54 // Вестник ВАС РФ. – 2011. – №9.

5. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2023. – 327 с.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.

7. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 444 с.

8. Постановление Пленума ВАС РФ «О свободе договора и ее пределах» от 14.03.2014 № 16 // Вестник ВАС РФ. – 2014. – №5.

9. Саенко Л.В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебное пособие для вузов / Л.В. Саенко, Л.Г. Щербакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 286 с. EDN JKLHZU

10. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков [и др.]; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 376 с. EDN DTGNOB

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24.03.2016 №7 (ред. от 22.06.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2016. – №7.

12. Саенко Л.В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса: учебное пособие для вузов / Л.В. Саенко, Л.Г. Щербакова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 286 с. EDN JKLHZU

13. Гражданское право. Особенная часть. Обязательства: учебник для вузов / А.П. Анисимов, М.Ю. Козлова, А.Я. Рыженков [и др.]; под общ. ред. А.Я. Рыженкова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 376 с. EDN DTGNOB

14. Актуальные проблемы гражданского права: учебник для магистратуры / под ред. Р.В. Шагиевой. – М.: Директ-Медиа, 2022. – 444 с.

15. Гражданское право. Общая и особенная части: учебник / под общ. ред. Р.А. Курбанова. – М.: Проспект, 2023. – 327 с.
16. Зенин, И. А. Гражданское право. Особенная часть: учебник для вузов / И.А. Зенин. – 20-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2024. – 300 с.
17. Поваров Ю.С. Общие положения о гражданско-правовом договоре / Ю.С. Поваров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-izdaniya/Obshie-polozheniya-o-grazhdanskopravovom-dogovore-ucheb-posobie-Tekst-elektronnyi-84079/1/Поваров%20Ю.С.%20Общие%20положения%20о%20гражданско-правовом%202020.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).